

ТОРГОВЛЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Средневековый Новгород известен как один из крупнейших торговых центров Древней Руси, поэтому история новгородской торговли постоянно привлекает внимание исследователей. Необходимо только отметить, что круг вопросов, входящих в торговую тематику, обширен и многообразен. Среди них можно выделить главные проблемы, включающие в себя множество разнообразных тем. Прежде всего это торговые связи Новгорода как внутрирусские, так и зарубежные, история развития которых составляет основу в изучении новгородской торговли. Кроме того, сюда же относятся вопросы торговой политики, анализ торговых договоров, история иноземных дворов в Новгороде. Другая не менее важная проблема, объемлющая практически все грани торговой деятельности новгородцев, — это рассмотрение торговли как отрасли новгородской экономики. Сюда входят задачи определения места и роли торговли в новгородском хозяйстве, состав товарооборота, товарно-денежное обращение, топография торгового дела и т. д. К этой проблеме близко примыкает и вопрос об организации новгородского купечества и его месте в социальной структуре Новгородской республики. Наконец, к числу важных аспектов торговой тематики относятся торговые пути, связывающие Новгород с русскими землями и заморскими странами.

Перечисленные первостепенные по значению проблемы, а также некоторые более детальные разделы и конкретные примеры торговой деятельности новгородцев стали предметом исследований многих поколений историков. Изучение истории новгородской торговли началось еще в XVIII в., с тех пор появилось немало книг и статей, в которых обсуждаются различные стороны торговой жизни Новгородской республики. Кроме специальных работ о средневековой новгородской торговле, во многих общих исследованиях по древнерусской истории и по истории Новгорода уделяется внимание и торговле. Такие работы тоже включены в наш историографический обзор, здесь же рассматриваются сочинения зарубежных авторов.¹

Одно из самых ранних упоминаний Новгорода как торгового города содержится в исследовании известного в конце XVIII — начале XIX в. экономиста Г. Шторха, который первым высказал

¹ Многие исследования по новгородской торговле рассмотрены в историографических обзорах в монографиях Н. А. Казаковой и А. Л. Хорошкевич в связи с теми проблемами, которые они обсуждают.

мысль о торговом происхождении русских городов и считал Киев и Новгород складочными местами для иноземной торговли.²

Первым трудом в историографии Новгорода, пожалуй, можно считать появившиеся в 1808 г. «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» епископа Евгения Болховитинова.³ Это сочинение, построенное в форме вопросов и ответов, дает обзор новгородской истории от возникновения города до его падения и содержит много интересных наблюдений автора. Несколько вопросов было посвящено торговле и ее значению в средневековом Новгороде. Поскольку автор «Разговоров» убежден в том, что «народы, царства и города... процветают от торговой промышленности между собой и с соседями», то источником богатства и могущества Новгорода, по его мнению, также была торговля, как внутренняя, так и внешняя. В работе Болховитинова содержится основанная на сведениях западноевропейских авторов Сарториуса и Маллета информация о торговых путях, связывавших Новгород с другими землями, описывается немецкий торговый двор, уделяется внимание денежному обращению. Говоря о причинах упадка Новгорода как независимого города, автор считает основной из них, хотя и не единственной, «отняtie у новгородцев городов и торговых путей». Как видим, уже в первой специальной работе о Новгороде во главу его развития была поставлена торговля.

Большое значение для развития исторической науки в России имел труд Н. М. Карамзина «История государства Российского». Хотя Карамзин и не освещал в своей «Истории» экономического развития Древней Руси, все-таки он обратил внимание на новгородскую торговлю, описав иноземные дворы в Новгороде. Кроме того, в примечаниях он впервые опубликовал перевод с латинского текста договора между Новгородом и Готландом и немецкими городами, а также обнаруженную им легенду о посаднике Добрыне, который разрешил в Новгороде строительство католической божницы иноземных купцов на месте русского храма.⁴

Интерес к отечественной истории после выхода многотомной «Истории» Карамзина был так велик, что, по словам Пушкина, «древняя Россия, казалось, была открыта Карамзиным, как Америка Колумбом». Все чаще стали появляться сочинения по древнерусской истории, особенно привлекал авторов Новгород как символ независимости и республиканского правления. Причем большое внимание обращалось на торговлю, которая считалась тогда решающим фактором развития Новгорода.

Важнейшим толчком для изучения внешней новгородской тор-

² *Storch H. Historisch statistisches Gemälde des russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts, Bd. 1. Riga, 1797.*

³ [Болховитинов Е.]. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. СПб., 1808.

⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. 3. СПб., 1818, с. 200—203, прим. 154; с. 524.

говли послужила публикация в 1801—1808 гг. немецким историком Г. Сарториусом многочисленных ганзейских документов, снабженных подробным авторским комментарием,⁵ и значительно дополненное им второе издание этой книги, которая была подготовлена к печати С. Н. Лаппенбергом уже после смерти Сарториуса.⁶ Многие документы, опубликованные в названных работах, касались новгородско-ганзейских отношений и истории немецкого двора в Новгороде, что надолго обусловило интерес историков к указанной теме.

В русскую историческую науку эти материалы были впервые введены С. Строевым, который в 1838—1839 гг. осуществил частичный перевод работы Сарториуса на русский язык.⁷

В те же годы в статье Шлецера были даны характеристика Любекского архива и обзор торговли между Новгородом и Любеком, причем автор подчеркивал ведущую роль Новгорода в этой торговле и второстепенное значение Любека.⁸

Своеобразным итогом изучения истории новгородской торговли в первой половине XIX в. стала книга М. Славянского «Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком»,⁹ в которой автор, основываясь на изданных к тому времени русских и иностранных источниках, дал полный обзор торговых взаимоотношений между Новгородом и Западом с подробными выдержками из скры и других документов. В конце работы описаны торговые пути и перечислен ассортимент западного ввоза и новгородского вывоза. Хотя работа носит фактологический характер, заслуживает внимания предпринятый Славянским анализ проекта договора между Новгородом и немецкими городами. Отметим также высказанное исследователем возражение против распространенного среди иностранных историков мнения о чрезмерном влиянии иноземной торговли на развитие русских земель. Культуртрегерская миссия иностранных, особенно ганзейских, купцов в России стала на долгие годы одним из предметов споров между историками.

К 50-м гг. XIX в. относятся работы И. Е. Андреевского, опубликовавшего параллельные тексты на нижнемецком, немецком и русском языках проекта договора 1270 г. Новгорода с немецкими городами и Готландом.¹⁰ Автор снабдил издание этого документа, вызвавшего дискуссию среди исследователей относительно его

⁵ *Sartorius G. F. Geschichte des hanseatischen Bundes. 1801—1808.*

⁶ *Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse. Hrsg. von S. N. Lappenberg. Bd. 1—2. Hamburg, 1830.*

⁷ *Строев С.* 1) Первоначальное образование и распространение Немецкого двора в Новгороде. — ЖМНП, 1838, № 3; 2) О торговле немецких купцов с Россией до конца XIV в. — ЖМНП, 1839, № 6.

⁸ *Шлецер.* О торговых сношениях Новгорода с Любеком в средние века. — ЖМНП, 1839, № 4.

⁹ *Славянский М.* Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком. СПб., 1847.

¹⁰ *Андреевский И. Е.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г. СПб., 1855.

даты, подробным комментарием. Кроме того, в приложениях им была опубликована скра Немецкого двора в нескольких редакциях также, кроме оригинального текста, в переводе на немецкий и русский языки. Вторая книга Андреевского была посвящена правам иностранцев в России, где большой раздел, основанный на материалах скры и договоров Повгорода с иностранцами, характеризует права иноземных купцов в Повгороде.¹¹ Работы Андреевского содержат много фактического материала, который и сейчас может быть использован при изучении средневековой новгородской торговли.

Краткий обзор литературы о новгородской торговле, появившийся в первой половине—50-х гг. XIX в., показывает, что в это время происходит только становление проблемы, накопление материалов по данной теме, а само научное исследование новгородской торговли делает еще первые робкие шаги.

Важно отметить, что в указанное время на многие десятилетия определилось основное направление в изучении новгородской торговли. Главное внимание историков было приковано к исследованию торговых отношений Повгорода с западноевропейскими партнерами и истории иноземных дворов в Повгороде, что обусловлено наличием и состоянием источников, среди которых большую часть составляют разнообразные документы Ганзейского союза, таможенные книги иностранных купцов, договоры Повгорода с немецкими городами и Готландом, скра Немецкого двора в семи редакциях.

Вместе с тем и в рассматриваемый период наряду с фактографическим изложением материала появлялись аналитические исследования по истории Повгорода, в которых определялось место торговли в экономическом развитии города. В первую очередь имеются в виду труды И. Д. Беляева, посвятившего жизнь изучению древнерусской истории. Хотя этот интересный и оригинальный исследователь специально не занимался экономическими проблемами, во многих его работах и главным образом в специальной монографии по истории Повгорода,¹² кроме традиционного в то время фактологического описания торговых связей Повгорода, содержатся ценные, не потерявшие своего значения и сейчас наблюдения над социальным составом новгородского общества. Автор, хотя и считал, что в Повгороде торговать мог любой житель города, выделял все-таки купцов в особое сословие, при этом отмечал, что оно делилось на вятших (лучших) купцов и просто купцов. Несмотря на некоторые неточности в характеристике купеческого сословия, чрезвычайно важно, что Беляев верно оценил его место в социальной структуре и

¹¹ Андреевский И. Е. О правах иностранцев в России до вступления Ивана III Васильевича на престол Великого княжества Московского. СПб., 1854.

¹² Беляев И. Д. История Повгорода Великого от древнейших времен до его падения. М., 1864.

политической жизни Новгорода. В отличие от всех историков того времени Беляев первым высказался о землевладении как основе богатства и могущества новгородских бояр, составлявших аристократию города: «Следствием обширности поземельных боярских владений и соединенного с ними богатства и влияния на общество было то, что бояре в Новгороде постоянно держали в своих руках все управление Новгородом и все выборные власти».¹³ Купцы же, несмотря на свое богатство и организацию в специальные купеческие общины, занимали второе место в жизни города и никогда не входили в число руководителей Новгородской республики. К сожалению, выводы Беляева не были оценены тогда в русской исторической науке, в которой господствовали взгляды ведущих историков XIX в. — С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, считавших торговлю главным источником богатства и процветания древнерусских городов.

С. М. Соловьев в многотомной «Истории России с древнейших времен», в отличие от Карамзина, уделил значительное внимание экономическому развитию России. Отдавая торговле главенствующую роль в образовании и развитии древнерусских городов, он развил дальше торговую теорию происхождения городов, высказанную впервые Шторхом. Новгород и Киев, по его мнению, были главными торговыми городами на великом водном пути из Балтийского моря в Черное. Развитие и процветание Новгорода историк связывает исключительно с торговлей, в ней он видит и причину освоения новгородцами северных земель.¹⁴ Именно торговля, по его мнению, способствовала развитию ремесел и искусства в Древней Руси.

Во второй половине XIX в. внимание историков наряду с политическим устройством Древней Руси стало привлекать и ее экономическое развитие. В то время как большинство авторов занимались описанием политической истории, изучением административного управления Древнерусского государства, одним из первых к исследованию экономической стороны древнерусской жизни обратился Н. Аристов. Существенную часть в его книге «Промышленность Древней Руси» занимает новгородская торговля, обзор которой дан в разделах «Сбыт внешний» и «Сбыт внутренний».¹⁵ Здесь же автор описывает торговые пути, ведущие к Новгороду, перечисляет товары, которые ввозил и вывозил Новгород. В других разделах уделяется внимание новгородским купеческим организациям и порядку ведения торговли.

К этому же времени относится деятельность ведущих исследователей средневековой новгородской торговли М. П. Бережкова и А. И. Никитского. Нужно сказать, что во второй половине XIX в. источниковедческая база изучения внешней торговли Нов-

¹³ Там же, с. 62.

¹⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен, т. 3—4. М., 1959.

¹⁵ Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866.

города постоянно пополнялась новыми документами. Начиная с 50-х гг. регулярно издаются разнообразные ганзейские и прибалтийские актовые материалы, содержащие сведения о западноевропейских торговых связях Новгорода, что вызвало новые исследования в этой области.

Самое полное и детальное описание торговых связей Новгорода с Готландом и Ганзой принадлежит, пожалуй, М. Н. Бережкову. Главное место в его обобщающем труде «О торговле Руси с Ганзой до конца XV в.» уделено новгородской торговле.¹⁶ Здесь автор подробно исследует начало и развитие торговых отношений Новгорода с Западом еще в доганзейский период, переходя затем к всестороннему, документированному многочисленными источниками описанию новгородско-ганзейских связей и иноземных дворов в Новгороде. Хотя книга Бережкова, как и большинство работ того времени, носит описательный характер, она, в отличие от многих из них, содержит элементы анализа и систематизации использованных источников, критический обзор предшествующей литературы по истории новгородской торговли, а также характеристику денежного обращения. Не являясь автором новых теоретических концепций о месте торговли в новгородской экономике, Бережков считал тем не менее, что «торговля и колонизация составляют едва ли не самые характерные черты новгородского быта во все продолжение существования Великого Новгорода».¹⁷

Работа М. Н. Бережкова была положительно оценена А. И. Никитским, также много занимавшимся проблемами новгородской торговли. Вместе с тем в критическом разборе книги Бережкова он указывал на отсутствие в ней разработки вопросов внутренней истории торговли.¹⁸

Перу А. И. Никитского, который в течение всей жизни занимался экономическим бытом Новгорода и Пскова, принадлежит несколько работ по торговле Новгорода. Его статья «Св. Великий Иван на Опоках»¹⁹ является очерком торгового устройства Новгорода, где исследуются торговый суд и роль тысяцкого в нем, содержится характеристика новгородского купечества. Никитский подчеркивал торговый характер Великого Новгорода и «могущественное значение в нем купеческого элемента», однако он сознавал разницу между Новгородом и торговыми городами Запада, например Любеком, и указывал на второстепенное место купцов в политическом и административном управлении города. Один из частных вопросов торговой деятельности Новгорода был рассмотрен автором в статье «Отношение новгородского владыки

¹⁶ *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. СПб., 1879.

¹⁷ Там же, с. 41.

¹⁸ *Никитский А. И.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. Сочинение М. Бережкова. СПб., 1879. — В кн.: Отчет о двадцать втором присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1880.

¹⁹ *Никитский А. И.* Св. Великий Иван на Опоках. — ЖМНП, 1870, № 8.

к немецкому купечеству».²⁰ Обе эти статьи вошли составными частями в основополагающий труд А. И. Никитского «История экономического быта Великого Новгорода».²¹ Здесь исследователь впервые объединяет сведения из различных документов для создания возможно более полной картины экономической жизни средневекового Новгорода. Никитский попытался преодолеть свойственную русской историографии односторонность в изучении новгородской торговли, рассматривая наряду с внешней (западной) торговлей и торговлю внутреннюю как в самой Новгородской земле, так и за ее пределами. Однако отсутствие достаточных источников по второму разделу привело к тому, что наиболее полно и подробно в работе Никитского изучена западная торговля Новгорода: состав товаров и источники их получения, торговые пути, правовое положение иноземных купцов в Новгороде, иноземные дворы и их статус. Кроме того, немало страниц посвящено торговому быту и организации новгородского купечества, устройству торгового, характеру торговли, новгородской денежной системе и ценам. Никитский первым отметил активную деятельность новгородцев в торговле с Западом и обратил внимание на их попытки ввести ограничения в ганзейскую торговлю.

Хотя работа А. И. Никитского разделена на три периода, история и динамическое развитие новгородской торговли в ней отсутствуют. Да и предложенная им периодизация достаточно условна и не отражает этапов развития Новгорода, что было отмечено первым критиком Никитского А. С. Лаппо-Данилевским.²² Трудно согласиться с автором в определении характерных черт экономического развития Новгорода в XIV—XV вв. как торжества московского порядка. Указанный период был как раз временем наивысшего расцвета Новгородской республики, активной торговли с Западом, самостоятельной политики Новгорода в отношениях с Западом. Никитскому, как большинству историков XIX в., присуще преувеличение торгового фактора в политической жизни города. По его мнению, торговля была тем стержнем, вокруг которого разворачивалась борьба политических партий, одна из которых даже названа им торговой.²³

Исследование А. И. Никитского как бы подвело итог изучению новгородской торговли в XIX в. После него долгое время не было столь же основательных работ в этой области. Вместе с тем проблемы торговли средневекового Новгорода постоянно находили отражение во многих работах по древнерусской истории.

²⁰ Никитский А. И. Отношение новгородского владыки к немецкому купечеству. — ЖМНП, 1883, № 7.

²¹ Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893.

²² Лаппо-Данилевский А. С. Рецензия на книгу А. Никитского «История экономического быта Великого Новгорода». — ЖМНП, 1895, № 12, с. 343—397.

²³ Никитский А. И. История экономического быта... с. 297.

В конце XIX в. появилось исследование Н. И. Костомарова «Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого периода», в котором специальный раздел посвящен новгородской торговле. Автор считал ее важнейшим занятием Новгорода и главным источником его богатства. В очерке о новгородской торговле Костомаров уделяет внимание торговым связям Новгорода с русскими землями, сословной организации купечества, купеческой общине при церкви Ивана на Опоках.²⁴

Крупнейшим историком русского средневековья был В. О. Ключевский, в работах которого нашла отражение и новгородская история. Ему, как и большинству историков того времени, было свойственно ошибочное представление о торговле как основной силе экономического развития. Вслед за С. М. Соловьевым Ключевский отдавал торговле роль градообразующего фактора, указывая, что «следствием успехов восточной торговли славян, завязавшейся в VIII в., было возникновение древнейших торговых городов на Руси».²⁵ В лекции из «Курса русской истории», посвященной Новгороду, он подчеркивал, что «промышленность и торговля стали основанием местного народного хозяйства». Вместе с тем, характеризуя новгородские сословия, историк различал боярство и купечество как разные классы и указывал при этом, что политическое управление во все времена независимого Новгорода находилось в руках бояр. Анализируя сословие купцов, Ключевский писал, что в нем не было равенства, богатые купцы образовывали высшую гильдию. Исследователь первым высказал мысль, что новгородские купцы во многом зависели от боярских капиталов, используя их как основу для торговых операций или в качестве кредитов. Вместе с тем именно Ключевскому принадлежит тезис о том, что новгородское боярство образовалось из людей, активно занимавшихся торговлей и руководивших «промышленной жизнью края», благодаря чему они разбогатели и укрепили свое экономическое положение, что способствовало усилению их политического значения и активного участия в правительственных делах. Однако постоянное участие в политической жизни Новгорода вело к тому, что боярство постепенно отошло от непосредственного участия в торговых операциях и превратилось в «капиталистов, отдававших свои капиталы купцам».²⁶

Это положение Ключевского было подхвачено другими историками, которые хотя и не занимались специально исследованием новгородской торговли, однако отводили ей место в своих теоретических построениях. В 1904 г. вышла «Книга для чтения по русской истории» под редакцией М. В. Довнар-Запольского, кото-

²⁴ Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого периода (история Новгорода, Пскова, Вятки), т. I—II. СПб., 1886.

²⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция VIII. — Сочинения в восьми томах, т. I. М., 1956, с. 127.

²⁶ Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. М., 1902.

рый в очерке «Дружина и боярство» писал о купеческом происхождении боярской аристократии Новгорода и Киева.²⁷ Указывая на огромные земельные владения новгородских бояр, автор отмечал, что в их лице торговля объединилась с земледелием.

Очерк И. М. Катаева «Промышленность и торговля...» из того же сборника трудно считать самостоятельным в той его части, которая касается Новгорода, поскольку автор, по существу, пересказывает основные идеи В. О. Ключевского о торговом происхождении древнерусских городов, целиком принимает его хронологию, согласно которой древняя приднепровская Русь (VIII—XIII) была торговой и промышленной в отличие от более поздней (XIII—XV вв.) — земледельческой.²⁸

А. М. Гневушев, подготовивший специальный очерк о Новгороде,²⁹ тоже считает торговлю основой новгородской экономики. Автор различает класс бояр и купцов и пишет даже о двух политических партиях: боярской (аристократической), разбогатевшей благодаря торговле, и народной, в которую входили купцы, черные люди и бояре-землевладельцы.

М. В. Довнар-Запольский в обобщающем исследовании «История русского народного хозяйства» усовершенствовал торговую теорию происхождения Новгорода, полагая, что он был основан как торговый форпост Киева.³⁰ Зарождение торговых связей Новгорода с Западом исследователь относит к XII в., подробно описывая иноземные дворы в Новгороде и их устройство, купеческие общины, торговые договоры и регламентированные ими условия торговли, продукты обмена новгородско-ганзейской торговли. Заслуживают внимания обращения историка к проблеме складничества в новгородской торговле и привлечение им археологических материалов для изучения экономического развития, что было новым словом в источниковедении.

Пожалуй, единственным оппонентом распространившихся в последней четверти XIX в. мнений о торговом характере новгородской экономики и купеческом происхождении боярской аристократии Новгорода был Д. И. Иловайский, который, хотя и писал о размахе новгородской торговли, особенно северной, все-таки основным источником богатства и могущества Новгорода называл землевладение, которое было основой для выделения боярства.³¹ Однако тезис Иловайского, не получивший детальной разработки в исследованиях историка, практически не был принят дореволюционной историографией.

²⁷ Довнар-Запольский М. В. Дружина и боярство. — В кн.: Книга для чтения по русской истории, т. I. М., 1904.

²⁸ Катаев И. М. Промышленность и торговля Древней Руси. — В кн.: Книга для чтения по русской истории, т. I. М., 1904.

²⁹ Гневушев А. М. Господин Великий Новгород (в X—XIV вв.). — В кн.: Книга для чтения по русской истории, т. I. М., 1904, с. 456—495.

³⁰ Довнар-Запольский М. В. История русского народного хозяйства. Киев, 1911.

³¹ Иловайский Д. И. О характере новгородской аристократии. — В кн.: Исторические сочинения, ч. 2. М., 1897.

Развитие капиталистических отношений в России в конце XIX—начале XX в. вызвало повышенный интерес историков к экономическим проблемам. В это время появляются обзорные сочинения по русской торговле, авторы которых, придерживаясь взглядов В. О. Ключевского, продолжали считать торговлю основанием не только экономической, но и политической жизни Новгорода.³² Согласно их представлениям, политическая борьба в Новгородской республике была обусловлена торговыми интересами.

Заметное место экономическая история занимает в трудах ведущего историка первой четверти XX в. Н. А. Рожкова. Не разделяя концепций В. О. Ключевского о торговом происхождении древнерусских городов и боярства, отдавая дань земледелию и скотоводству в развитии новгородского хозяйства, он тем не менее утверждает, что «важнее всего в хозяйстве — сильный рост внешней торговли, о чем свидетельствуют торговые договоры».³³ Как и А. М. Гневушев, Н. А. Рожков разделял все новгородское общество на две политические партии: аристократическую и демократическую, в состав которых входили те же классы, что и упомянутые Гневушевым. Разница только в том, что партия, названная последним народной, именуется Рожковым демократической.³⁴ Существование в Новгороде двух политических партий отражалось, по мнению Рожкова, и в административном делении города, когда сторонники аристократической партии жили на Торговой стороне, а демократической — на Софийской. При этом историк не обращает внимания на явную нелепость, выразившуюся в том, что купцы и мелкие торговцы, составлявшие основу демократической партии, живут не на Торговой стороне, где находился Торг, а на Софийской.

Дальнейшее развитие капитализма в России приводило к тому, что историки удревняли зарождение капиталистических отношений в России и находили формы капиталистического производства уже в Древней Руси. Терминология, принятая для развитого капиталистического общества, была перенесена на обозначение сословий (бояре — капиталисты) и различных понятий (торговый капитал и др.) в средневековом обществе.

Наиболее ярким выразителем этих взглядов уже в советское время стал М. Н. Покровский, основоположник теории торгового капитализма, проявления которого он находил в новгородском хозяйстве. Новгород он называл городом купцов, а не ремесленников, а торговлю, благодаря которой укрепился Новгород,

³² Мельгунов П. П. Очерки по истории русской торговли X—XVIII вв. М., 1905; Бутенко В. А. Краткий обзор истории русской торговли. М., 1911; Святоловский В. В. Прimitивно-торговое государство. СПб., 1914.

³³ Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики), т. 2. 2-е изд. Л.—М., 1928, с. 290.

³⁴ Рожков Н. А. Политические партии в Великом Новгороде XII—XV ввекв. Исторические и социологические очерки. М., 1906.

Покровский считал основой для складывания торгового капитала.³⁵

Подводя итог обзору дореволюционной историографии, можно отметить в ней два направления: фактографическое и концептуальное. Для первого характерно основанное на многочисленных источниках, изданных в течение XIX в., фактологическое изложение торговых связей Новгорода, история их развития, иноземных дворов, правовых норм ведения торговли. Направление теоретического характера, получившее наибольшее развитие во второй половине XIX—начале XX в., определяло роль и место торгового элемента в хозяйстве Новгородской республики и его историческом развитии.

Для дореволюционной историографии типично преувеличение торгового фактора в происхождении и развитии Новгорода, что прослеживается, за небольшим исключением, почти во всех работах XIX—начала XX в. Признавая торговлю основой новгородской экономики, историки обязаны были соответственно поставить купцов во главе новгородских политических институтов. Однако они замечали, что летописи и другие документы называют руководителями правительственных учреждений Новгорода не купцов, а бояр, и потому отводили купеческому сословию второстепенную роль в политической жизни города, что отмечается в общих исследованиях и в специальных работах по Новгороду. Вместе с тем расхождение в оценке роли торговли и купцов в истории города требовало логического объяснения, что привело к тезису о купеческом происхождении новгородской боярской аристократии, которая сосредоточила первоначально в своих руках руководство торговлей и получила в результате этого богатство, знатность и политическое влияние на общество. Со временем новгородское боярство превратилось в класс крупнейших землевладельцев, сконцентрировавших у себя и всю политическую власть.

В советской историографии было преодолено свойственное большинству русских историков преувеличенное представление об основополагающей роли торговли в средневековой новгородской экономике. Впервые оно было подвергнуто критике И. М. Кулишером, который в «Истории русской торговли...» высказал хотя и краткие, но обоснованные возражения распространенному взгляду на роль торговли.³⁶ Его обзорное исследование русской торговли целиком построено на строгом следовании фактическому материалу, который содержат разнообразные письменные источники. Поэтому две главы о Новгороде освещают только характер немецкой торговли в Новгороде.

Одним из первых мнение о преобладающем значении земле-

³⁵ Покровский М. И. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1933, с. 35.

³⁶ Кулишер И. М. История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Пб., 1923.

владения в экономической жизни Новгорода (в тезисной форме) высказал А. В. Арциховский.³⁷ В дальнейшем это положение было всесторонне проанализировано советскими историками на основании различных письменных источников по новгородской экономике, в первую очередь активно были использованы данные новгородских писцовых книг, значение которых для решения экономических вопросов долгое время оспаривалось в русской исторической науке.

В результате всестороннего анализа письменных источников с позиций исторического материализма в фундаментальных исследованиях советских историков С. А. Таракановой-Белкиной,³⁸ Л. В. Даниловой,³⁹ В. Н. Бернадского⁴⁰ был сделан обоснованный вывод о том, что основу новгородской экономики составляло крупное боярское землевладение, а не торговля, хотя последней и придавалось значение в развитии Новгорода. Таким образом, в советской исторической науке в первую очередь были решены вопросы, связанные с соотношением роли землевладения и торговли в экономике Новгородской республики, в общих чертах были определены место и роль купцов в политической и экономической жизни города. Необходимо только отметить, что выводы историков касались XIV—XV вв., периода расцвета Новгорода. Экономическое развитие Новгородской земли в X—XIII вв. оставалось белым пятном в исторических исследованиях из-за недостатка источников по этому периоду. Не был выяснен также механизм взаимодействия всех элементов, составляющих новгородскую экономику.

Только с расширением источниковедческой базы, привлечением археологических материалов, главными среди которых являются берестяные грамоты, удалось приблизиться к решению указанных проблем. Большая заслуга в этом принадлежит В. Л. Янину, прекрасно владеющему всем комплексом исторических источников, как письменных, так и археологических. В монографии «Новгородская феодальная вотчина» ему удалось распространить вывод о ведущей роли землевладения и на ранний период новгородской истории.⁴¹ Чрезвычайно важна и предложенная им схема взаимодействия всех отраслей новгородского хозяйства (землевладение, торговля, ремесло), где развитие одного компонента непременно ведет к развитию остальных или к изменению общей экономической ситуации в новгородском хозяйстве.⁴² Здесь же отмечу важный вклад, который внес исследователь.

³⁷ Арциховский А. В. К истории Новгорода. — Истор. записки, 1938, № 2.

³⁸ Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939.

³⁹ Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства Новгорода и Новгородской земли в XIV—XV вв. М., 1955.

⁴⁰ Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.—Л., 1961.

⁴¹ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981.

⁴² Янин В. Л. Я послал тебе бересту. 2-е изд. М., 1975, с. 197—202.

в изучение торгового суда и торговой администрации Новгорода в результате предпринятого им анализа новгородского сфрагистического материала.⁴³

Изучение непосредственно торговой деятельности Новгорода началось лишь в послевоенный период. Большую роль в пробуждении активного внимания к проблемам новгородской торговли сыграло издание многочисленных актовых документов, среди которых договорные грамоты Великого Новгорода, различные памятники русского права и другие источники.⁴⁴

Первой среди историков, обратившихся в это время к истории новгородской торговли, следует назвать Н. А. Казакову, выбравшую темой своих многолетних исследований торговую политику Древней Руси, в частности Новгорода, в отношении западных партнеров. Тема разрабатывалась автором в различных статьях⁴⁵ и завершилась монографией «Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения»,⁴⁶ где значительное место занимают взаимоотношения Новгородской республики с Ливонией и Ганзой. Торговая политика Новгорода по отношению к его западным контрагентам разработана исследовательницей основательно, с тщательным анализом всех известных в настоящее время памятников. Казаковой удалось проследить историю торговых связей Новгорода с Западом в пору расцвета новгородской государственности, установить все изменения, происходившие в торговой политике Новгорода, связать усиление или уменьшение активности в новгородской торговле с внешнеполитическим положением республики. Автор приводит многие примеры попыток Новгорода ограничить преимуществу ганзейских купцов в торговле, требований новгородцами установления твердых цен. Одним из главных показателей увеличения активной торговли Новгорода Казакова называет требование новгородцев в 20—30-е гг. XV в. «чистого пути за море», что, по мнению автора, свидетельствует о росте внешней торговли Новгорода в это время. О влиянии, которым пользовался Новгород на севере Европы в указанный период, говорят и новгородско-датские переговоры 1428 г.

Интересны наблюдения Н. А. Казаковой над начальными текстами новгородско-немецких договоров XII—XV вв.⁴⁷ Предста-

⁴³ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв., т. 2. М., 1970.

⁴⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949; Памятники русского права, в. II. Под ред. А. А. Зимина. М., 1953, и др.

⁴⁵ Казакова Н. А. 1) Сношения Новгорода с Ливонией и Ганзой в XIV—первой половине XV в. (1392—1450). — Вестн. ЛГУ, 1947, № 4; 2) Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV в. — Истор. записки, 1949, т. 28; 3) Из истории торговой политики Русского централизованного государства XV в. — Истор. записки, 1954, т. 47; 4) Дания и Новгород в 20-е годы XV в. — Скандинавский сборник, XVII. Таллин, 1972, и др.

⁴⁶ Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975.

⁴⁷ Казакова Н. А. Начальный текст новгородско-немецких договоров XII—XV вв. — Вспомогат. истор. дисциплины, VI. Л., 1974.

вители купечества появляются в них только со второй половины XIV в., а с конца первой четверти XV в., кроме купеческих старост, в заключении договоров регулярно участвуют еще и дети купеческие, и купцы, что было следствием подъема внешней торговли Новгорода и возросшей в связи с этим роли купечества в его торговой политике.

Работами Н. А. Казаковой в значительной мере исчерпана тема торговой политики Новгорода и торговых взаимоотношений с западными странами.

Гораздо сложнее обстоит дело с другими разделами новгородской торговли, плохо обеспеченными источниками, и прежде всего с выяснением самой торговой деятельности новгородских и ганзейских купцов.

Особого внимания заслуживают исследования М. П. Лесникова,⁴⁸ который привлек в качестве источников по истории новгородской торговли практически не использованные до него торговые книги Тевтонского ордена и ганзейских купцов, в частности деловой архив Фекигузенов, что позволило обратиться к малоизученным проблемам. В частности, автор изучил уровень цен в Новгороде и на Западе, в результате чего пришел к, казалось бы, неожиданному выводу о несущественной разнице между ними, что в свою очередь свидетельствует о незначительности прибылей, получаемых ганзейскими купцами от торговли с Новгородом. Этот вывод Лесникова подвергнут сомнению в советской историографии и делает необходимым дальнейшее исследование интересно поставленной им проблемы. Лесникову принадлежит также ряд интересных наблюдений над происхождением некоторых сортов пушнины и серебра. Представляется важным и обращение историка, несмотря на подчеркнутую им «скудость» источников, к рассмотрению конкретной торговой деятельности, а не только правовых норм ведения торговли. Анализ источников позволил Лесникову решительно возразить против распространенного в западной исторической литературе взгляда на Новгород как на пассивный «колонизальный придаток» Ганзы.

Существенный вклад в изучение новгородской торговли со странами Прибалтики и Западной Европы в XIV—XV вв. внесла А. Л. Хорошкевич, обратившая особое внимание на состав товарооборота в западной торговле Новгорода. В конце 50-х гг. появился ряд ее статей о торговле в Новгороде импортными тканями,⁴⁹ благородными металлами,⁵⁰ о вывозе воска, одного из главных

⁴⁸ Лесников М. П. 1) Ганзейская торговля пушпиппой в начале XV века. — Уч. зап. МГПИ, 1948, т. VIII, Каф. истории средних веков, в. 1; 2) Торговые сношения Великого Новгорода с Тевтонским орденом в конце XIV и начале XV в. — Истор. записки, 1952, т. 39; 3) Торговая книга ганзейского купца. — Истор. архив, 1957, № 2.

⁴⁹ Хорошкевич А. Л. Торговля иностранными тканями в Новгороде в XIV—XV вв. — Истор. записки, 1958, т. 63.

⁵⁰ Хорошкевич А. Л. Из истории ганзейской торговли (ввоз в Новгород благородных металлов в XIV—XV вв.). — Средние века, 1959, в. 20.

предметов новгородского экспорта.⁵¹ Впоследствии эти работы легли в основу монографии,⁵² где всестороннему анализу были подвергнуты главные устанавливаемые по письменным источникам статьи новгородского вывоза (пушнина, воск, кожа) и ввоза (ткани, соль, благородные и цветные металлы, сельдь и др.). Для каждой из названных импортных и экспортных категорий Хорошкевич определила места их происхождения или изготовления, выяснила сорта пушнины и тканей, качество других товаров. Несомненной заслугой исследовательницы является определение круга поставщиков экспортных товаров и потребителей предметов импорта, что позволило автору осветить в некоторой степени общее экономическое положение Новгорода. Заслуживает внимания предпринятая ею попытка определить, насколько позволяли письменные источники, динамику новгородского ввоза и вывоза некоторых товаров. В круг интересов А. Л. Хорошкевич входили и отдельные правовые проблемы новгородской торговли, в частности, она подвергла тщательному анализу проект договора 1269 г. между Новгородом и немцами,⁵³ кроме того, издала и прокомментировала две неизданные грамоты.⁵⁴

Некоторые частные аспекты новгородской торговли освещает в своих статьях И. Э. Клейнберг, разрабатывающий главным образом различные правовые вопросы, проблемы метрологии торговли, существование заемного процента в Новгороде.⁵⁵

Отдельные вопросы торговых связей Новгорода с Норвегией и Данией исследованы И. П. Паскольским.⁵⁶ К сожалению, источников по этой теме очень мало, так что автору пришлось ограничиться анализом договоров Новгорода с Норвегией и кратким

⁵¹ Хорошкевич А. Л. Вывоз воска из Новгорода в XIV—XV вв. — В кн.: Международные связи России до XVIII в. М., 1961.

⁵² Хорошкевич А. Л. Торговля Новгорода Великого с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963.

⁵³ Хорошкевич А. Л. Из истории русско-немецких отношений XIII в. — Ист. записки, 1965, т. 78.

⁵⁴ Хорошкевич А. Л. Новые новгородские грамоты XIV—XV вв. — Археограф. ежегодник за 1963 г., М., 1964.

⁵⁵ Клейнберг И. Э. 1) К вопросу о существовании в Новгороде берегового права. — Изв. вузов, Правоведение, 1960, № 2; 2) Из истории русского торгового двора в Tallине в XV—XVI вв. — Изв. АН ЭССР, серия общ. наук, 1963, № 3; 3) Унификация вошаного веса в новгородской торговле XV в. (из истории внешнеторговой политики Иваньского ста). — Археограф. ежегодник за 1965 г., М., 1966; 4) Новгородский вошаной берковец. — СА, 1968, № 4; 5) Оформление договора купли-продажи и мены в ганзейской торговле Новгорода и Пскова. — Вспомогат. истор. дисциплины, III. Л., 1970; 6) Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1262—1263 гг. — Там же, IV. Л., 1972; 7) Заемный процент в Великом Новгороде первой четверти XV в. — Там же, VI. Л., 1974; 8) Орудия взвешивания в балтийской торговле Великого Новгорода и Полоцка (до конца XV в.). — Там же, V. Л., 1973.

⁵⁶ Паскольский И. П. 1) Договоры Новгорода с Норвегией. — Ист. записки, 1945, т. 14; 2) Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX—XVIII вв. — В кн.: Исторические связи Скандинавии и России в IX—XX вв. Л., 1970.

обзором торговых взаимоотношений. Гораздо подробней Шаскольским изучена русско-шведская торговля XVII в., в которой существенную роль играл Новгород.

Значительное место в торговой тематике принадлежит исследованию торговых путей, связывавших Новгород с древнерусскими землями и зарубежными странами. Торговые пути являлись постоянным объектом внимания почти всех исследователей, занимающихся новгородской торговлей. Они подробно описаны в большинстве работ, посвященных торговле Новгорода. Кроме того, существуют и специальные исследования о торговых путях по водным системам, о волоках, о «горных» путях, т. е. о путях торговли, проложенных по земле. Наиболее полное и подробное описание существовавших на Руси торговых путей содержится в работе Н. П. Загоскина.⁵⁷ Знаменитый путь «из варяг в греки», связывавший Новгород с южною Русью и Балтикой, многократно описан и проанализирован в общей и специальной литературе.⁵⁸ Водный путь по Балтийскому морю уточнил в одной из статей И. П. Шаскольский.⁵⁹

Несмотря на постоянное внимание исследователей к торговым путям, и в этой области существует много нерешенных вопросов. Торговые пути всегда рассматривались как бы в статическом разрезе, т. е. авторы перечисляли торговые дороги, ведущие к Новгороду, называли реки и волоки на них, по которым купцы следовали в Новгород или из Новгорода, уточняли те или иные направления. Пока нет исследований об истории торговых путей, их динамике, увеличению или уменьшению торгового движения по различным путям, выяснению причин наиболее активного использования отдельных путей.

Важное место в новгородской торговле занимают и вопросы топографии: размещение самого новгородского торгового центра с его многочисленными рядами, местоположение иноземных дворов, расположение купеческих усадеб.

Для топографии новгородского торгового центра важны работы А. И. Семенова, который установил первоначальное местонахождение торгового центра и его дальнейшее перемещение к северу от занимаемой ранее территории.⁶⁰

Что касается размещения в Новгороде иноземных дворов, то до сих пор нет единого мнения о их числе и конкретном место-

⁵⁷ Загоскин Н. П. Русские водные пути и судовое дело в донетровской Руси. Казань, 1910.

⁵⁸ Ходаковский З. Пути сообщения в Древней Руси. — Русск. истор. сборник, т. I, 1837; Бернштейн-Коган С. В. Путь из варяг в греки. — Вопр. географии, 1950, сб. 20.

⁵⁹ Шаскольский И. П. Маршрут торгового пути из Невы в Балтийское море в IX—XIII вв. — Географ. сборник, 1954, в. 3.

⁶⁰ Семенов А. И. 1) Топография Новгородского торгового центра в 1583 г. — Повг. истор. сборник, в. 1. Л., 1936; 2) Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода. — Там же, в. 9. Новгород, 1959.

положении, хотя иноземные дворы давно находятся в поле зрения исследователей.⁶¹

Для поисков купеческих усадеб, локализации их на территории древнего Новгорода большое значение имеет статья М. Х. Алешковского «Социальные основы формирования территории Новгорода IX—XV вв.».⁶² Чрезвычайно ценны наблюдения автора о двучленности новгородской административной системы, состоящей из кончашской (боярской) и сотенной (не боярской), из которых первая была первичной. Купеческие усадьбы входили в сотенную систему, и их следует искать за пределами древнейших напластований Новгорода.

Изданные в XIX в. разнообразные ганзейские и ливонские источники содержат немало сведений о торговле Новгорода с Западной Европой, что привлекло внимание иностранных ученых к изучению западноевропейских торговых связей Новгорода и особенно его взаимоотношениям с Ганзой. Уже сама публикация ганзейских и прибалтийских документов сопровождалась комментариями издателей, обращавших особое внимание на Новгород. Начало этой работе положили Г. Ф. Сарториус и С. М. Лаппенберг, а продолжили Ф.-Г. фон Бунге, Г. Гильдебранд, К. Э. Напперский, К. Коппманн, В. Шлютер и другие исследователи.⁶³ Следует отметить, что авторы комментариев часто были субъективны в своих оценках западноевропейской торговли Новгорода и не всегда точны в толковании текстов. Например, К. Коппманн в предисловии к первой части издававшихся им ганзейских рецессов и других актов отметил существование в Новгороде трех иноземных дворов и трех церквей иноземных кунцов: св. Олафа, св. Николая и св. Петра.⁶⁴ Однако на самом деле в средневековом Новгороде было только два торговых двора иноземцев: Готский с церковью св. Олафа и Немецкий с церковью св. Петра. Указания К. Коппманна на третий двор и немецкую церковь св. Николая ошибочны из-за неверного толкования источника. Хотя многие историки подходили критически к этому сообщению автора, указанный комментарий издателя породил и в русской, и в зарубежной литературе путаницу относительно числа и местоположения иноземных дворов в Новгороде.

⁶¹ Исторические разговоры...; Красов И. О местоположении древнего Новгорода. Новгород, 1854; Передольский В. С. Новгородские древности. Записка для местных изысканий. Новгород, 1898; Никитский А. И. История экономического быта...; Бережков М. И. О торговле Руси с Ганзой... и др.

⁶² Алешковский М. Х. Социальные основы формирования территории Новгорода IX—XV вв. — СА, 1974, № 3, с. 100—111.

⁶³ См.: Хорошкевич А. Л. Торговля Новгорода Великого с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках, с. 6—7 (библиография).

⁶⁴ Die Recesse und anderen Akten der Hansetage von 1256/1430, Bd 1. Leipzig, 1870, S. XXIX.

Хронология торговых отношений Древней Руси и Новгорода с Ливонией и Ганзой, составленная Э. Боннелем на основе сообщений русских летописей и ливонских документов и снабженная подробными комментариями, также требует критического подхода в связи с субъективностью авторской трактовки публикуемых им текстов.⁶⁵

Наличие и состояние источников обусловили и выбор тем, разрабатываемых иностранными учеными. Наиболее изученными стали история Немецкого двора в Новгороде и развитие новгородско-ганзейских отношений.

Первым исследователем Немецкого двора в Новгороде был Г. Ризенкампф, добросовестно изложивший историю торговой фактории немецких купцов в Новгороде.⁶⁶ В двух небольших книжечках В. Бука⁶⁷ особенно подробно исследована история немецкой конторы в первое столетие ее существования, а возникновение ее автор относит к последним десятилетиям XII в., что вполне согласуется с развитием новгородско-немецких торговых отношений. Исследователя отличает корректное отношение к источникам.

Для последнего периода существования Немецкого двора представляет интерес статья Г. Гильдебрандта о закрытии конторы в Новгороде в 1494 г., написанная автором на основе изданных им отчетов дерптовского и ревельского послов.⁶⁸ В статьях Р. Хаусманна⁶⁹ и П. Остен-Сакена⁷⁰ также обращено внимание на последний этап в истории новгородской ганзейской конторы, когда руководство ею полностью переходит к ливонским городам Риге, Дерпту, Ревелю.

Новое открытие ганзейского двора в Новгороде в начале XVI в., порядки, царившие в нем в это время, подробно освещены В. Шлютером в предисловии, которое он предпослал изданию семи редакций скры.⁷¹

Для хронологии этапов и общей схемы развития торговой фактории ганзейцев важна работа М. Гурланда.⁷² Заслуживает

⁶⁵ *Bonnel E.* Russisch-livländische Chronographie von der Mitte des IX. Jahrhunderts bis zum Jahre 1410. SPb. 1862.

⁶⁶ *Riesenkampf N. G.* Der deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiljewitsch III. im Jahre 1494. Dorpat, 1854.

⁶⁷ *Buck W.* 1) Der deutsche Kaufmann in Nowgorod bis zur Mitte des XIV. Jahrhunderts. Berlin, 1891; 2) Der deutsche Handel in Nowgorod bis zur Mitte des XIV. Jahrhunderts. Petersburg, 1895.

⁶⁸ *Hildebrand H.* Die hansisch-livländische Gesandtschaft des Jahres 1494 nach Moskau und die Schliessung der deutschen Hofes zu Nowgorod. — Baltische Monatschrift, Riga, 1871, Bd. 20, N. F. Bd. 2.

⁶⁹ *Hausmann R.* Zur Geschichte des Hofes von St. Peter in Nowgorod. — Baltische Monatschrift, Riga, 1904, Bd. 46, H. 10—11.

⁷⁰ *Osten-Saken P.* Der Kampf der livländischen Städte um die Vorherrschaft im Hansekontor zu Nowgorod bis 1442. — Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands, Reval, 1912, Bd. 7, H. 3—4.

⁷¹ *Schlüter W.* Die nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhunderts. Dorpat, 1911.

⁷² *Gurland M.* Der St. Petershof zu Nowgorod. Innere Hofverhältnisse. Göttingen, 1913.

внимания созданная им периодизация истории немецкой конторы, в основе которой лежала смена руководства, которое первоначально находилось в руках Висби, затем в конце XIII в. к нему присоединился Любек, после чего со второй половины XIV в. активное участие в управлении конторой принимают ливонские города, к которым с середины XV в. переходит вся полнота власти над немецким двором в Новгороде. Эта схема была впоследствии принята почти без изменений историками Ганзы.

В дальнейшем вопросы, связанные с историей ганзейской конторы в Новгороде, рассматривались в общих исследованиях по новгородско-ганзейским связям. Из специальных работ последнего времени отмечу статью Г. Свенстрема⁷³ о значении и истории Готского и Немецкого дворов в Новгороде и заметку Н. Ангерманна о любекском дворе XVII в.⁷⁴ Описание конторы св. Петра в Новгороде содержится также в статье П. Йохансена, посвященной купеческим церквям в прибалтийских областях.⁷⁵

Правовое положение Немецкого двора и немецких купцов в Новгороде охарактеризовано в специальных исследованиях Х. Берманна⁷⁶ и Ф. Френсдорфа.⁷⁷

Что касается новгородско-ганзейских отношений, то первой в этой области можно назвать работу Э. Херманна, вышедшую в первой половине XIX в.⁷⁸ Следующие специальные труды по торговле Новгорода с Ганзой появились в конце XIX в. Характеристика новгородско-ганзейских торговых отношений, начало которых автор относит к первой половине XI в.,шла место в обзорном сочинении А. Винклера «Немецкая Ганза в России».⁷⁹

Наиболее полное и подробное исследование русско-ганзейских торговых связей содержится в двух фундаментальных трудах Л. К. Гётца, большая часть которых посвящена новгородской торговле с Ганзой. В монографии о немецко-русских торговых договорах⁸⁰ наряду с их источниковедческим анализом дан подробный комментарий автора о развитии торговых отношений Новгорода с Западной Европой. Вторая работа Л. К. Гётца⁸¹ до сих

⁷³ *Svahnström G.* Gutagard och Peterhof. Tva handelsgarder i det medeltida Nowgorod. — Gotländskt arkiv, Lund, 1960.

⁷⁴ *Angermann N.* Der Lübecker Hof in Nowgorod. — Zeitschrift des Vereins für lübeckische Geschichte und Altertumskunde, 1974, Bd. 54.

⁷⁵ *Johansen P.* Die Kaufmannskirche im Ostseegebiet. — Vorträge und Forschungen, Bd. IV.

⁷⁶ *Behrmann H.* De Skra van Nougarden. Die Handels-, Gerichte- und Polizeyordnung des Deutschenhandelshofes zu Nowgorod. Kopenhagen, 1828.

⁷⁷ *Frensdorf F.* Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod. Abhandlung der Geschichte der Wissenschaft zu Göttingen, Bd. 33—34. Göttingen, 1887.

⁷⁸ *Hermann E.* Über die Verbindung Nowgorods mit Visby und der Deutschen mit Russen. — Beiträge zur Geschichte des russische Reiches. Leipzig, 1843.

⁷⁹ *Winkler A.* Die deutsche Hansa in Russland. Berlin, 1886.

⁸⁰ *Goetz L. K.* Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916.

⁸¹ *Goetz L. K.* Deutsch-russische Handelsgeschichte Mittelalters. Lübeck, 1922.

пор остается самой основательной в зарубежной исторической литературе. Существенным отличием ее от многих других трудов в западной литературе является использование автором русских источников и знакомство с русской литературой по этой теме. Более важное отличие книги Гётца состоит в том, что он первый среди западноевропейских ученых подошел к комплексному изучению русско-ганзейских связей, уделяя внимание и составу товаров, и истории немецкой конторы, и торговым путям. Раздел о Новгороде делится на хронологическую и систематическую части. В первой из них историк последовательно описывает этапы развития торговых отношений Новгорода с Готландом и Ганзой. Автор полностью принимает периодизацию истории немецкой конторы, предложенную М. Гурландом, и распространяет ее на всю историю новгородско-ганзейских связей.

Знакомство Л. К. Гётца с русской литературой нашло отражение в его теоретических построениях. Как и большинство русских историков XIX—начала XX в., он считал торговлю определяющим элементом как во внутренней, так и во внешней жизни Новгородской республики. Больше того, даже политика Новгорода в отношении князей определялась, по его мнению, торговыми интересами города.⁸² В отношении характера новгородско-ганзейских отношений Гётц не согласен с широко распространенным среди немецких историков мнением о пассивной роли Новгорода и приводит примеры активных действий новгородцев в ганзейской торговле.

Заметный вклад в изучение новгородской истории, в том числе его торговли, внес в послевоенный период западногерманский историк П. Йохансен. Кроме уже упомянутых работ, содержащих описание готского и немецкого дворов в Новгороде, им написаны две статьи, посвященные Новгороду.⁸³ Заслуга Йохансена состоит больше всего не в аналитическом исследовании торговых связей Новгорода с Ганзой, а в том, что он после долгого перерыва обратил внимание западных историков Ганзы на необходимость дальнейшего изучения новгородско-ганзейских торговых отношений. При этом автор подчеркивал, что, несмотря на основополагающие труды Л. К. Гётца и другие работы, остается еще много пробелов в этой области. Важная мысль историка, что положение и значение Ганзы в Новгороде можно правильно оценить только после подробного изучения истории Новгорода и особенностей развития этого города.

Цели и задачи будущих исследований по указанным проблемам сформулированы Йохансеном в обзорной статье «Новгород и

⁸² Ibid., S. 11.

⁸³ Johansen P. 1) Nowgorod und Hanse. — Städtewesen und Bürgertum als geschichtsbildende Kräfte. Gedächtnisschrift für Fritz Rörig. Lübeck, 1953; 2) Der hansische Russhandel, besondere nach Nowgorod in kritischer Betrachtung. — Die deutsche Hanse als Mittler zwischen Ost und West. Köln, 1963.

Ганза», где он дал краткий очерк истории Новгорода, торговых связей Новгорода с Готландом и Ганзой, торговых путей к Новгороду, рассказал о дворах и организации жизни в них. Отмечу, что автор повторяет ошибку К. Кошманна, указывая на существование в Новгороде трех иноземных дворов: двух готских и одного немецкого. Заключается статья обзором сведений о состоянии немецкой конторы в XVI—XVII вв. Касаясь вопроса о влиянии Ганзы на развитие Новгорода, Йохансен, хотя и призывает к осторожности в решении этой проблемы, тем не менее считает, что высокий культурный уровень Новгорода и Пскова был связан с близким соседством Запада.

Другая статья историка касается непосредственно ганзейской торговли с Россией и особенно с Новгородом, в которой автор оригинально решает вопрос о значении торговли для Ганзы и Новгорода, утверждая, что в раннем средневековье преобладала торговля предметами роскоши, поэтому развитие торговли во многом зависело от моды и от вкусов покупателей, а не от экономического развития. Кроме того, Йохансен анализирует вопрос об активности и пассивности ганзейской торговли на русском востоке и приходит к выводу, что поскольку ганзейские купцы постоянно доставляли в Новгород свои товары, то новгородская торговля постепенно утратила свой активный характер, в то время как ганзейская торговля всегда оставалась активной.

К истории Новгорода обратились в последние десятилетия ученые Польши и ГДР. Польский историк А. Керстен рассмотрел контакты Великого Новгорода с Литвой, Польшей и южнонемецкими городами в XV в.⁸⁴

Особенный интерес вызывает деятельность исследователя из ГДР Б. Видера, много занимавшегося историей Древней Руси, главным образом Новгородом. Одно из направлений его работы связано с изучением немецкого хлебного экспорта в домонгольскую Русь и преимущественно в Новгород.⁸⁵ Для правильного решения этой проблемы историк тщательно исследует состояние производства зерна в ганзейской области и в Древней Руси и, вопреки распространенному прежде в немецкой литературе мнению о слабом развитии земледелия у восточных славян и об активном ганзейском импорте хлеба в Новгород, приходит к выводу, что привоз хлеба немецкими купцами носил случайный, а не постоянный характер.

В другой статье Б. Видера впервые в зарубежной литературе рассматриваются не ганзейские связи Новгорода, а его отношения с областями Урала и Западной Сибири в доганзейское время.⁸⁶

⁸⁴ Kersten A. Kontakty gospodarsze Wielkiego Nowogrodu z Litwa, Polska i południowoniemieckimi w XV wieku. — *Slavia orientalis*, 1959, r. VII, N 1.

⁸⁵ Widera B. Beginn und Umfang der deutschen Getreideausfuhr in den vormongolische Rus. — *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte*. Teil II. Berlin, 1963.

⁸⁶ Widera B. Nowgorods Beziehungen zu Ural Westsibirien in der Vorhanszeit. — *Hansische Studien*. Heinrich Stroemberg zum 70. Geburtstag. Forschungen zur mittelalterlichen Geschichte, Bd. 8. Berlin, 1961.

Перечисленными работами исчерпываются специальные исследования по истории повгородской торговли, имеющиеся в западной литературе. Вместе с тем проблемы новгородско-ганзейских отношений находят отражение в многочисленных общих исследованиях по истории Ганзы,⁸⁷ Готланда,⁸⁸ Тевтонского ордена.⁸⁹ Представляют также интерес исследования ганзейских торговых путей в Новгород.⁹⁰

С началом систематического археологического исследования Новгорода источниковедческая база изучения средневековой повгородской торговли значительно расширилась. При раскопках были обнаружены отдельные импортные изделия и многие массовые категории импортных для Новгорода предметов, характеризующих как внутреннюю, так и внешнюю торговлю города.

Необходимо отметить, что отдельные импортные находки и особенно изделия искусства, как уже неоднократно подчеркивалось разными авторами, не могут быть прямыми свидетельствами торговых связей, поскольку они попадали в Новгород чаще всего не как предметы торговли. Однако рассмотренные в комплексе со всеми остальными древностями тех усадеб, где они были найдены, такие находки могут служить важным источником для характеристики владельцев усадеб и их социальной принадлежности. Многие из них стали предметом специальных исследований разных авторов.⁹¹ Вместе с тем находка 150-килограммового куска свинца польского происхождения, несомненно, свидетельствует о новом направлении торговых связей Новгорода.⁹²

Гораздо большее значение для изучения повгородской торговли имеют массовые категории импорта, количество которых с каждым годом увеличивается и составляет в настоящее время более 10 000 находок. Некоторые из этих категорий были подвергнуты специальным анализам. В частности, спектральный анализ стеклянных предметов позволил выделить среди них местные (повгородские) и привозные (киевские, византийские, западно-

⁸⁷ *Daenell E.* Die Blütezeit der deutschen Hanse, Bd. I—II. Berlin, 1905—1906; *Pagel K.* Die Hanse. 4. Auflage. Braunschweig, 1965; *Dollinger Ph.* Die Hanse. Stuttgart, 1966; *Schildhauer J., Fritze K., Stark W.* Die Hanse. 2. Auflage. Berlin, 1975.

⁸⁸ *Björkander A.* Till Visby stads Äldsta historia. Ett kritisk Bidrag. Akademiskafhandling. Upsala, 1898.

⁸⁹ *Sattler C.* Handelsrechnungen des Deutschen Ordens. Leipzig, 1887.

⁹⁰ *Stern K.* Die Handelswege der Hansen nach Gross Nowgorod, Riga, 1896; *Bruns Fr., Weczerka H.* Hansische Handelsstrassen. Köln—Graz, 1962.

⁹¹ *Монгайт А. Л.* Золотоордынская чаша из Новгорода Великого. — КСИИМК, 1948, № 19; *Макаев Э. А.* Руническая надпись из Новгорода. — СА, 1962, № 3; *Седова М. В.* Серебряный сосуд XIII в. из Новгорода. — СА, 1964, № 1; *Шелов Д. Б.* Новгородская мирница и сарматские флаконы. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966; *Даркевич В. П.* Костяная пластинка из Новгорода. — КСИИМК, 1967, № 110; *Рындина А. В.* Итальянская камея XIII в. с изображением богоматери Одигитрии из Новгорода. — СА, 1968, № 4; *Щапова Ю. Л.* Два сирийских сосуда из Новгорода. — В кн.: Историко-археологический сборник. М., 1962.

⁹² *Янин В. Л.* Находка польского свинца в Новгороде. — СА, 1966, № 2.

европейские) изделия.⁹³ Объектом специального исследования стали находки тканей, которым посвящены статьи П. Б. Черных⁹⁴ и А. Нахлика,⁹⁵ установившего бытование в Новгороде нескольких типов импортных тканей, одни из которых были характерны для X—XII вв., другие — для XIV—XV вв.

Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика была рассмотрена А. Ф. Медведевым, который собрал все образцы импортной керамики из новгородских раскопок, определил центры ее производства, нашел аналогии, установил максимальные даты распространения того или иного вида керамики.⁹⁶

В результате археологических раскопок были выявлены новые категории импорта. Например, самшит, растущий на склонах Кавказских гор, доставлялся в Новгород по Волге с X в., о чем свидетельствуют находки самшитовых гребней. Впервые анализ деревянных гребней и выявление среди них самшитовых изделий был проведен В. Е. Вихровым и Б. А. Колчиным.⁹⁷

Обзор археологических находок, связанных с торговлей, дал А. В. Арциховский в одном из разделов статьи «Археологическое изучение Новгорода».⁹⁸

Постоянное накапливание археологических источников, характеризующих торговлю средневекового Новгорода, требовало систематизации материала, тем более что разработанная методом дендрохронологии датировка новгородского культурного слоя позволяла распределить все импортные категории по стратиграфическим ярусам и составить на этой основе хронологические графики. Такая работа была предпринята автором этих строк в 70-е гг. Анализу были подвергнуты все массовые категории импорта, в результате чего удалось установить динамику ввоза в Новгород различных товаров, наметить подъемы и спады в их импорте, определить их причины. В связи с этим оказалось возможным выяснить для каждого периода состояние торговые путей днепровского и волжского направлений.⁹⁹

Работа с археологическими материалами показала, что они стали в настоящее время незаменимым источником при изучении

⁹³ Щапова Ю. Л. 1) Стекланные изделия древнего Новгорода. — МИА СССР, 1963, № 117; 2) Стекло Киевской Руси. М., 1972.

⁹⁴ Черных Н. Б. Новгородские ткани из Неревского раскопа. — Вестн. МГУ, ист.-фил. серия, 1958, № 4.

⁹⁵ Нахлик А. Ткани Новгорода. — МИА СССР, 1963, № 123.

⁹⁶ Медведев А. Ф. Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде. — МИА СССР, 1963, № 117.

⁹⁷ Вихров В. Е., Колчин Б. А. Из истории торговли древнего Новгорода. — СА, 1956, № XXIV.

⁹⁸ Арциховский А. В. Археологическое изучение Новгорода. — МИА СССР, 1956, № 55.

⁹⁹ Рыбина Е. А. 1) Из истории южного импорта в Новгороде. — СА, 1971, № 1; 2) Из истории ввоза янтаря в Новгород (по материалам раскопок 1951—1970 гг.). — В кн.: Новое в археологии. М., 1972; 3) Из истории торговли цветными металлами в Новгороде X—XV вв. (по археологическим данным). — Вестн. МГУ, серия «История», 1973, № 1; 4) Археологические очерки истории новгородской торговли X—XIV вв. М., 1978.

новгородской торговли, особенно ее раннего периода, поскольку письменные документы практически не содержат сведений для восстановления торговых связей и самой торговли указанного времени. Кроме того, благодаря раскопкам Готского двора впервые стало возможным знакомство с бытом иноземных купцов по материальным остаткам.¹⁰⁰

Интересные данные о торговле содержатся и в некоторых берестяных документах, получивших подробную характеристику в монографиях Л. В. Черепнина¹⁰¹ и моей работе.¹⁰²

Несомненно, что дальнейшие археологические исследования Новгорода дадут новые материалы по многим пока не решенным проблемам средневековой новгородской торговли.

Предприятый в настоящей статье историографический обзор новгородской торговли показывает, что в большей степени разработана торговля Новгорода с Западом в XIII—XV вв. и особенно вопросы торговой политики. Достаточно хорошо изучены предметы ввоза и вывоза, история иноземных дворов в Новгороде.

Однако до сих пор нет специальных исследований по организации новгородского купечества, месту торговли в экономической системе Новгородской республики, не освещена и внутренняя торговля, слабо разработана проблема торговых связей с древнерусскими землями, не выяснена роль купечества в политической организации Новгородской республики. Все это станет предметом будущих исследований по истории новгородской торговли.

¹⁰⁰ Рыбина Е. А. 1) Раскопки Готского двора в Новгороде. — СА, 1973, № 3; 2) Готский раскоп. — В кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978.

¹⁰¹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.

¹⁰² Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли. . . , гл. III.